

Тема **5**: Соотношение международного и национального права

Семинар лидеров

3 группы:

Гасанбутаева Расула Аздаровича

Ермошенка Артёма Александровича

Выполнено в 2021 г.

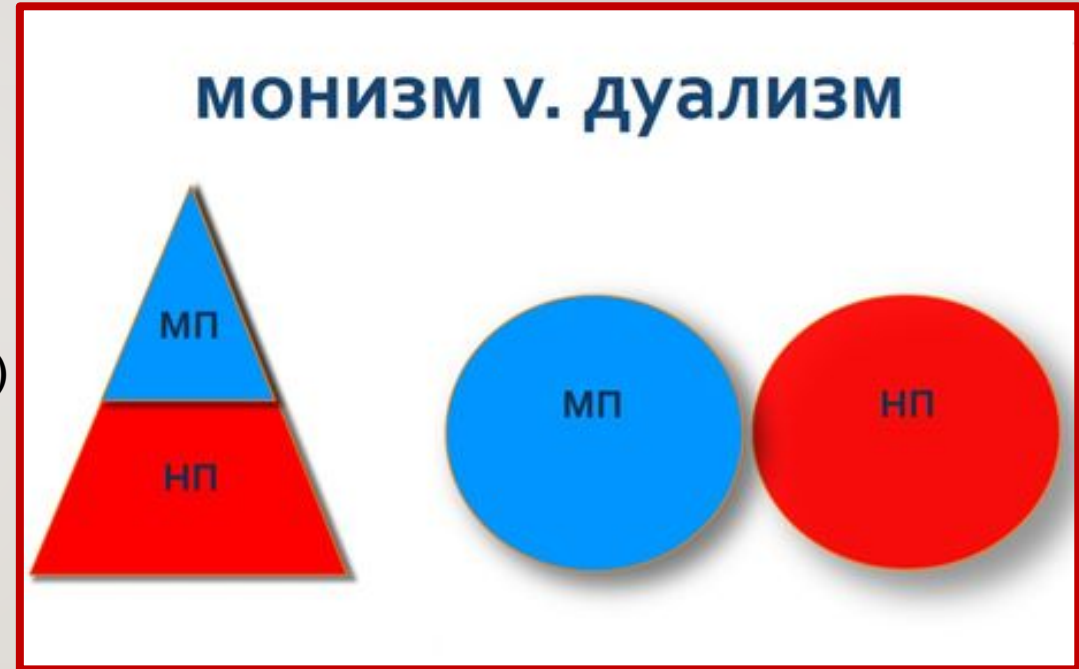
БФУ имени
И. Канта
Юридический институт

Основные направления (концепции) соотношения права международного и национального

- I. Мониристическая концепция
(основоположники – Г. Кельзен)
Международное и национальное право – единая система.
1. Примат международного права
 2. Примат внутригосударственного права

- II. Дуалистическая концепция
(основоположники – Л. Оппенгейм, Д. Анцилотти, Г. Трипнель)
Разграничение международного и национального права.
(по объектам регулирования, субъектам и источникам)
1. Классический дуализм
 2. Умеренный дуализм (дуализм права и приоритет м. п.)

- III. Концепция общего правового поля
(основоположники В.С. Верещетин)
Взаимодействие международного и национального права, невозможность изолированного развития национального права, оторванного от мирового правового развития.

Соотношение международного и национального права

Внутригосударственное и международное право – это две автономные по отношению друг к другу правовые системы, взаимосвязанные и активно взаимодействующие вплоть до проникновения норм международного права в национальное и наоборот.

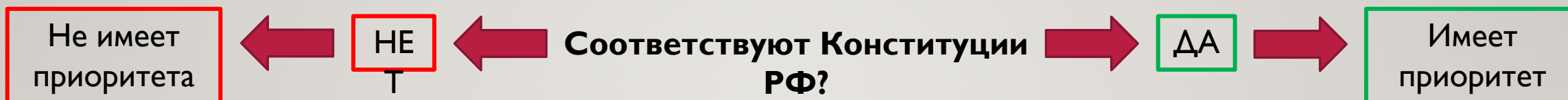
Конституция РФ (ч. 4 ст. 15) устанавливает, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее **правовой системы** (не законодательства). Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Составной частью правовой системы России являются: общепризнанные принципы МП; общепризнанные нормы МП; международные договоры РФ

О приоритетах...

Приоритет перед российским законодательством имеют только нормы договоров.
Нормы, закрепленные в форме других источников МП, соотносятся с российским правом по особым правилам.

Если существуют сомнения в соответствии международной нормы Конституции РФ, то такая норма становится предметом проверки Конституционного Суда РФ

Из пункта 2.2 Постановления Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 N 21-П:

Вместе с тем, как следует из КРФ, ее статей 4 (часть 1), 15 (часть 1) и 79, ..., ни Конвенция о защите прав человека и основных свобод как международный договор Российской Федерации, ни основанные на ней правовые позиции Европейского Суда по правам человека, ..., **не отменяют** для российской правовой системы **приоритет КРФ** и потому подлежат реализации в рамках этой системы только при условии признания высшей юридической силы именно КРФ.

Если КС дал позицию по вопросу соотношения КРФ и нормы м.п., то эта позиция становится приоритетом.

Ещё немного о соотношениях...

Общепризнанные принципы, нормы МП и договоры РФ не становятся в силу ст. 15 Конституции частью российского законодательства. Конституция РФ не имеет закрепления идентичности понятий "российская правовая система" и "российское право".

Кроме того, если признать тождественность указанных категорий, то международные нормы должны рассматриваться как часть российского права. Однако МП — это самостоятельная система права, не совпадающая с правом какого-либо государства.

МП и право РФ отличаются друг от друга по кругу субъектов, по источникам, по способу образования правовых норм и другим характеристикам. Формы права одной системы права не могут быть одновременно и формами права другой системы (Г. В. Игнатенко).

Понятия "правовая система РФ" и "право РФ" нельзя отождествлять.

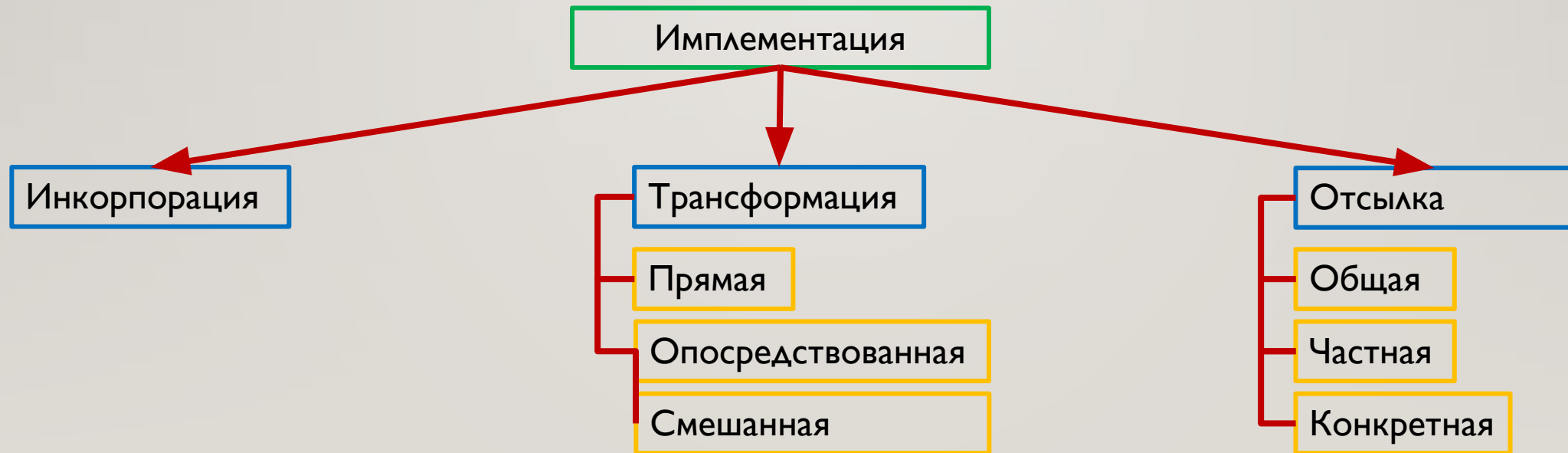
Конституция устанавливает приоритет международных договоров лишь в процессе правоприменения. **Договоры не отменяют законы в случае коллизии их норм** (что было логичным в случае объявления договоров частью законодательства), а **лишь изменяют правила их действия**. Нормы, противоречащие договору, всего-навсего не применяются в конкретной ситуации.

Более того, норма закона, противоречащая договору с одним государством, продолжает действовать в отношениях с государствами, с которыми такой договор не заключен.

Имплементация международно-правовой нормы в национальную систему права

Имплементация – (от лат. *impleo* – наполняю, исполняю; англ. *implementation* – осуществление, выполнение), фактическая реализация международных обязательств на внутригосударственном уровне, а также конкретный способ включения международно-правовых норм в национальную правовую систему.

Строгое следование целям и содержанию международного установления.

Способы имплементации ч.1

При **трансформации** происходит определенная переработка норм соответствующего международного договора при перенесении их в национальное законодательство (обычно это происходит ввиду необходимости учёта национальных правовых традиций и стандартов юридической техники).

Опосредствованная трансформация означает принятие законодательным органом специального нормативного правового акта, переводящего норму международного договора во внутригосударственную норму права.

Прямая трансформация означает, что нормы заключенного и ратифицированного международного договора непосредственно обретают силу закона, а если у государств есть соглашение, то и силу, превосходящую закон.

Смешанная трансформация представляет собой сочетание элементов первых двух видов трансформации.

Способы имплементации ч.2

При **инкорпорации** международно-правовые нормы без каких-либо изменений дословно воспроизводятся в законах имплементирующего государства.

В случае **общей, частной или конкретной отсылки** международно-правовые нормы непосредственно не включаются в текст закона, в последнем содержится лишь упоминание о них. Таким образом, при имплементации путем отсылки применение национальной правовой нормы становится невозможным без непосредственного обращения к первоисточнику — тексту соответствующего международного договора.

В тексте отсутствуют изменения

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ)
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 N 21-П
3. Международное публичное право : учеб. / Л. П. Ануфриева, М43 Д. К. Бекашев, К. А. Бекашев, В. В. Устинов [и др.]; отв. ред. К. А. Бекашев. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. — 784 с.
4. Рыбаков В.А. Трансформация и имплементация – способы развития национального права // Вестник Омского университета. Серия “право”. 2010. № 3 (24). С. 34-41.

**БЛАГОДАРИМ
ЗА
ВНИМАНИЕ!**

